

ИЗБРАННИЦА ГРОЗЫ

НАСЛЕДНИЦА МОЛНИЙ

АНГЕЛ ШТОРМА

БОГИНЯ ХАОСА

ВЫПУСКНИЦА БУРИ

ШКОЛА ТЕМНЫХ

АНГЕЛ ШТОРМА

ОЛЬГА ПАШНИНА

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Дизайн обложки *Юлии Девятовой*

Разработка серийного оформления *Кати Тинмей*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Polar_lights15, kersonyanovicha / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© Jozef Klopacka, DvViktoria / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Ангел шторма / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-04-157033-0

Деллин Шторм изменилась. Сначала она была изгоем, затем почти что темной королевой. Но до сих пор не обрела себя.

Школа темных забирает все силы, магия Шторм растет с каждым днем, а страх не отпускает ни на минуту.

Прошлое хранит в себе тайны, которые не спешат открываться.

Какое будущее ждет Деллин? Цена правды может быть слишком велика.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пашнина О.О., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-157033-0

Глава 1

— Кейман меня убьет.

— Ты сказала это раз десять с того момента, как сюда приехала. Деллин, муза моя, не вертись!

Марьон порхал над мольбертами, бросал на меня задумчивые взгляды, изредка загадочно вздыхал и вообще был погружен в рабочий процесс. Позади него Бриана ди Файр с наслаждением лопала что-то, очень отдаленно напоминающее ананас. Если бы ананасы вообще были с длинными кудрявыми листьями-лианами и фиолетовой мякотью.

— Не как приехала, а с тех пор, как вы сказали, что я буду представлять нижнее белье.

— Не нижнее белье, а спальную коллекцию!

— А это не одно и то же?

— Муза моя, нижнее белье — это то, что на тебе наде-то под этой идеальной, созданной руками лучшего портного и разумом лучшего модельера сорочкой. Это не какие-то там пошлые панталоны, это пеньюар. К тому же он достаточно закрытый.

— Снизу. А сверху — достаточно открытый.

— Если где-то убыло, значит, где-то прибыло, — философски сообщил художник — и перешел к другому мольберту, контролировать один из пяти саморисующих карандашей.

— Поэтому и говорю, что Кейман меня убьет. Я клялась больше не изображать в рекламе темную богиню.

— Ты ее и не изображаешь.

— Ага, теперь она изображает томную богиню. — Брина довольно захихикала.

— Тебе и не надо больше, все равно публика тебя уже запомнила.

— Знаешь, Марьон, как говорят в народе: «я тебя не забуду» — звучит романтично, а «я тебя запомнил» — угрожающе. Мне бы все-таки хотелось первого.

— Вот в этой коллекции тебя точно не забудут. Не вертись и смотри на луну. Загадочнее. Еще загадочнее! Деллин, да не таким голодным взглядом же...

— Тогда скажи ей, чтобы она перестала есть!

— Всё! — сдался бедняга. — Перерыв! Красавицы, в море не лезть — сорочки испачкаете. Если будете перекусывать, накиньте рубашки, не хватало нам еще пятен от пудинга на дорожной коллекции, которая, между прочим, держится в строгом секрете!

Из чистой вредности я показала Марьону язык. Когда я озвучила леди Найтингрин, что готова еще поработать моделью с тем условием, что никогда не предстану больше в образе Тарары, она жутко обрадовалась и тут же предложила поехать на Силбрис, чтобы отрисовать там ее новую, секретную и грозящую стать настоящей бомбой Штормхолда коллекцию. Поразмыслив, я решила, что всеми лапами за.

Во-первых, посмотрю чудный тропический курорт, о котором так мечтал магистр Симон.

Во-вторых, интересно, что там за такая новая коллекция.

В-третьих, не буду мучить Кеймана своим присутствием в его доме.

Ну и в-четвертых, разве от такого гонорара отказываются?

Вот так вот оно все и получилось... как всегда, впрочем.

В дом идти не хотелось, да и есть тоже. Разморит, потянет в сон: за два дня организм так и не перестроился на южные время и климат. А Марьон хотел отрисовать светлые наряды до того, как мы загорим и станем неотличимы от южанок с бронзовой кожей.

Поэтому мы сели на пляже. Есть фиолетовый ананас и тренироваться томно смотреть на луну.

— Ты на какую смотришь? — спросила я.

— На Таару, — ответила Брина.

В ответ на мой удивленный взгляд пояснила:

— Прошу ее позаботиться об Эйгене.

— Она же ушла из вашего мира.

— А вдруг нет? Если ушла, то я ничего не теряю. А если нет... вдруг услышит? И поможет ему? Мне хочется верить.

— Да. Мне тоже. Поделись секретом, как ты уговорила брата отпустить тебя работать на Рианнон?

Я не знала о приезде Брины. Отоспавшись после перелета и восхитившись волшебной природой Силбриса, я сидела на веранде, потягивая прохладный сок, когда наследница ди Файров ураганом ворвалась в мой отпуск и превратила тоскливое уединение в шумный девичник. Жаль, Аннабет не было рядом. Но Ленард нашел для нее хорошую работу, и все лето подруга зарабатывала на наряд мечты. Я знала, что про Бал Огня думали сильно заранее, но не предполагала, что настолько.

— О, я применила самую сильную женскую магию.

— Ревела?

— Врала. Задвинула пламенную речь о том, как мне грустно и одиноко, как я чувствовала себя несчастной и беззащитной, как боялась, что не смогу защитить сестренку, ну и все в таком духе. Сказала, что работа поможет мне снова почувствовать себя нужной. Сначала радостно сообщила, что планирую работать разносчицей в ресторации. Потом, когда братик вспомнил все походы со своими друзьями в значные места и изрядно сбледнул, добавила, что еще леди Найтингрин приглашала меня на показ. Ну и дальше он почти умолял поехать на Силбрис.

— Врешь, — с подозрением прищурилась я.

— Немного. Я сказала, что буду подавальщицей, Бастиан сказал «нет», я обиделась и сказала, что поеду на Силбрис, к подруге. Вот и все.

— Он тебя убьет.

— Да, и заметь — я не твержу об этом каждую минуту. Умрем вместе, а на надгробиях нарисуют нас в ночных сорочках.

Брина фыркнула и вгрызлась в сочную мякоть фрукта.

— Ты ему так и не рассказала о нашем путешествии на Землю?

— Меньше знает, крепче спит. — Брина отмахнулась.

— А что насчет его пребывания в виде проекции?

— И не подумаяю. Зачем?

— Затем, чтобы он хоть человеком стал. Брина, имей совесть, он же снова меня начнет травить!

— Не начнет, я же с тобой теперь дружу. Бастиан не выносит моих слез, так что даже и не подойдет к тебе. Делл, ну зачем ему знать, что там было? Он не сможет ничего поменять. Помолвку с принцессой нельзя разорвать. А я не хочу, чтобы все усложнилось. И тебе не советую, хотя, конечно, дело твое.

— Усложнилось что?

— Мне показалось, ты ревнуешь.

— Чушь, — фыркнула я. — Твой брат может жениться на ком хочет. Просто я не хочу снова оказаться объектом травли. Мне кажется, я заслужила такую малость.

— Не окажешься. Я гарантирую. Бастиан сейчас занят, учится жить с новым сердцем.

Я с любопытством взглянула на Брину. До сих пор никто мне так и не объяснил, что с собой сотворил Бастиан ради того, чтобы очнуться. Для всех он просто взял и выздоровел, триумфально вернувшись на Выпускном Балу. Но я помню ужас в глазах и голосе Брины, когда она увидела, что в ящике. Помню пульсирующее, словно состоящее из огня, сердце, усыпанное искрами.

— Почему ты так отреагировала на посылку Киглстера? Что особенного в пересаженном сердце? На Земле такие операции делают массово.

Брина долго молчала, и я успела пожалеть, что затронула непростую для нее тему. Могла бы быть и потактичнее, она едва не потеряла брата.

— Ты знаешь, кто такие демоны? — вдруг спросила она.

— Смутно, что-то читала у Симона на парах. Они полукровки, почти вымерли, живут уединенно, магией не обладают, но от природы имеют ряд способностей.

— Ну да. Демонов у нас не любят. Их очень мало, но у них жуткие традиции и ужасные порядки. Это существа, подвластные темному богу, одни из немногих выживших. И у них есть ритуал, обращение в демона. Они используют его крайне редко, в основном с теми, кто им так или иначе дорог. Например, для высших демонов, бывает, крадут девушек, чтобы обратить их и сделать наложницами. Ну, конечно, король пытается все это пресечь, да и в Штормхолде их не так много, в отличие от Бавигора. Так, что-то я отвлеклась... ритуал обращения — это то же самое, что сделал Бастиан. Наживую жертве вскрывают грудную клетку и заменяют человеческое сердце на сердце демона. Так человек становится одним из них.

— Фу, — я почувствовала, как меня замутило, — есть окончательно перехотелось. Но Бастиан же не использовал сердце демона.

— Хуже. Он использовал сердце дракона. Киглстер — охотник за древностями, маг-артефактолог. Оказывается, он давненько уже нашел заброшенный храм под песками Джакхнея. В храме очень хорошо сохранилось тело одного из последних драконов. А сердце... сердце еще работало. Такого еще не находили, если бы Киглстер сдал сердце короне, он бы получил баснословные деньги, но... он написал королю огня. И предложил отдать сердце безвозмездно в обмен на попытку возрождения драконов. Бастиан отказался, а потом... ну дальше ты знаешь. Вместо того, чтобы выращивать драконов, Бастиан пересадил сердце себе. Теперь оно работает, но...

— Но?

— Человек, обращенный демоном, получает его имя не просто так. Он становится его половинкой, частью его души. И далеко не всегда остается собой. Чужая кровь меняет, чужое сердце может превратить в монстра. Поэтому я боюсь за

брата. Он хотел жить... но какой ценой, Делл? Чем он расплатится за новое сердце?

— Мне жаль. Но ты ведь знаешь, его бы никто не смог переубедить.

— Да. Не злись на него, Бастиану рано пришлось стать во главе рода. Это непросто. Когда он умирал, я старалась не читать газеты, потому что они едва ли не плясали от радости. Особенно те, что контролируются Уотерторнами. Сейчас будет немного проще... с молодым королем огня можно было играть, но с женихом принцессы будут считаться. Другим королям придется принять Бастиана, если они не хотят лишиться поддержки короны. Ну и его величеству выгодно быть тестем Бастиана, так его можно держать под контролем и быть уверенным, что наш род не пойдет против короны.

Я многозначительно хмыкнула. Да, конечно, как будто Бастиана остановят родственные связи.

— Бастиан женится на Катарине, и это выгодно всем: Бастиану, королю... а Катарину никто не спросил.

Брина фыркнула:

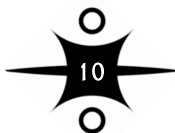
— Ой, да она от счастья должна была умереть, когда узнала! В Штормхолде королей свергают с завидной регулярностью. А вот королей стихий... род может прерваться, но сбросить ди Файров с наших позиций невозможно. Катарина тоже не дура, она понимает, что в случае нового свержения ей лучше быть леди ди Файр, а не опальной принцессой. Выйдет замуж и родит ребенка в рекордные сроки — тогда... ой, Деллин, прости, я не подумала, что тебе будет неприятно.

— Мне нормально, Брина, я в курсе, что в браке случаются дети.

А иногда там случается некоторое дерьмо. Однажды в книжке с легендами я до него дойду и узнаю много нового про богиню, чья звезда сейчас освещает мне пляж.

— В общем, Крост сильно помог нам, устроив помолвку...

— Вы что, молились, чтобы Бастиан женился?

— При чем здесь молитвы? Я про Кеймана Кроста. Это он устроил помолвку, когда Бастиан пришел в себя, он поговорил с ним и убедил, что единственный шанс сохранить род — это встать за спину короля. Ну и с его величеством тоже долго беседовал. Убеждал, что для Катарины нет лучшей партии.

У меня непроизвольно открылся рот, потому что я... нет, у меня ведь не могло быть глюков? «Об этом мне ничего не известно», — так сказал Кейман, когда я спросила про Бастиана, лежа в больнице! Он врал, что ничего не знает, а сам подрабатывал свахой...

Ничего, я и до него в книжке дойду. Там наверняка о божественной сущности повелителя стихий много интересно написано.

— Год будет не из легких.

— Когда бывало иначе? — Бриана пожала плечами.

К нам уже спешил Марьон с новой порцией холстов. Время перерыва вышло, пришла пора работать и зарабатывать. На платье для Бала Огня, на крупицы для занятий, на артефакты для прошлогодней семестровой, на подарки к Празднику Зимы, ну и так, по мелочи... подлатать крылья к новому сезону и нанять киллера для Кеймана. Убить не убьет, но, может, хоть нервы помотает.

Хотя... Я посмотрела на тонкое кружево сорочки. Может, с «помотать нервы» я и сама справлюсь.

Силбрис поразил меня спокойствием и размеренностью. Здесь мягко шумело море, воздух был наполнен ароматом экзотических цветов, а дом, что арендовала Рианнон для съемок, напоминал сказочный белоснежный замок. Легкий, с тонкими, словно из кружева, колоннами, аккуратными балкончиками и парящим над садом фонтаном, брызги которого приятно освежали жарким днем.

Иногда я думала о том, что Рианнон неспроста решила устроить съемки именно здесь. То есть, конечно, девушки в кружевных сорочках на фоне моря и звездного неба — это красиво. Но в прошлый раз Марьон вполне справился с божественными локациями и без натур, отрисовав меня

в студии и добавив фон. Мне казалось, вся эта поездка случилась не только с одобрения, но и с побуждения Кеймана. Иначе почему он так легко меня отпустил?

После того, как Марьон закончил, я сразу отправилась к себе, чтобы принять душ и почитать перед тем, как сонное зелье сделает свое дело. Свободного времени было более чем достаточно: утро принадлежало мне, с утра всегда рисовали Брину, затем вечером, на закате, позировала я, и ночью — мы обе. По задумке леди Найтингрин мы с Бриной были чем-то вроде инь и ян. Она — трепетная нежная девица, встающая с рассветными лучами, я — дерзкая оторва, гуляющая на закате. Ну и ночью мы — фруктовый сад... в смысле, такие разные, но обе — в пижамах от модного дома Найтингрин.

Будем надеяться, Рианнон знала, что делает. Потому что во Флеймгорде я видела такие плакаты... такие каталоги, с такими шикарными девушками! Не говоря уже о рекламной индустрии Земли.

Но море и воздух действительно творили чудеса. После того, как я чуть не убилась, вычерпав всю силу на защитное поле для школы, резерв восстановился буквально на следующий день после прилета сюда. А до этого никак не мог вернуться к первоначальному значению несколько недель. Это я не говорю о том, что в идеале он бы должен расти.

После душа я забралась в постель и, поколебавшись несколько минут, все же достала из тумбочки книги. Когда Сайлер их только подарил, времени все как-то не было. А потом не было желания, я еще надеялась, что Акорион просто исчезнет из моей жизни и читать легенды о темном боге не придется.

Но вместо этого в мою жизнь пришли Крост с Таарой, а значит, информация не повредит. Но на всякий случай я книги все равно спрятала и тайком утащила на Силбрис, чтобы прочесть вдали от Кеймана. Глупо, но мне казалось, что Кейман знает обо мне все и может видеть, чем я занимаюсь, даже когда находится за несколько сотен километров от дома.

Что здесь у нас? Сборник стихов древних поэтов... красиво, наполнено отсылками к легендам, но на данный момент не совсем то, что нужно. Магические существа... я мельком пробежалась по оглавлению и замерла, когда палец остановился на главе о драконах.

— И про демонов есть...

Что за фрукт этот король и почему ему пришло в голову подарить мне именно эти книги?

Третья — сборник легенд — оказалась чем-то вроде «Некрономикона» Штормхолда. Открывая ее, я чувствовала, как бешено бьется сердце. Книга была старой, наверняка ручной работы. Я поразились детализированной иллюстрацией, панораме Штормхолда. Черной тушью художник нарисовал целый мир на двоянном листке бумаги. Особенно мощно смотрелись почти черные тучи, прорезаемые молниями.

Первая глава звалась «Рождение Штормхолда» — и вопросы появились почти сразу. Почему, если в мире есть Бавигор, Джахней, Силбрис, — все говорят о нем как о Штормхолде? Вопрос был сразу же записан в блокнотик, который я бережно прикопала под подушкой. Учиню по приезду Кейману допрос с пристрастием. Или начну слушать лекции, на которые хожу.

Итак, рождение Штормхолда. Когда-то давно, когда мир был высохшей пустыней, небеса вдруг разверзлись, и разразился шторм такой силы, что весь мир был охвачен молниями. Одна из молний попала в изломанную трещинами сухую землю — и из нее забила струя воды. Вторая молния попала в скрюченное дерево — и оно вспыхнуло, за несколько секунд превратившись в пепел, а огонь перекинулся на землю и, подхваченный ветром, понесся по Штормхолду. В месте, где встретились четыре стихии, в огромном кратере от небесного удара (Метеорит? Отдельный вопрос — что было до рождения Штормхолда и откуда там высохшие деревья?), родился бог стихий и грозы Крост.

— Что-то мне кажется, я сейчас прочитаю историю в духе древнегреческих мифов... и будет большой удачей, если никого не съедят.

Несколько веков стихии бушевали в Штормхолде, пока наконец Крост не создал людей. Там, где молнии попадали в землю, появлялись месторождения чистой магии. В каждого человека Крост вложил по крупице — и вскоре мир наполнился людьми. Они рождались из магии и умирали, растворяясь в ней. А бури все так же бушевали над новым миром, и после одной из них бог грозы и стихий услышал плач.

Неподалеку от скалы, где бог создал свой замок, молния ударила в землю, оставив безобразную черную расщелину. И в этой расщелине надрывались дети: мальчик и девочка. Крост принес их домой и рассмотрел в каждом бездну магии, не виденной им прежде. Ведомый интересом и опасениями, Крост оставил детей у себя, мальчика назвав Акорионом, а девочку — Таарой.

— А, так вот откуда карма опекуинства, — хмыкнула я. — Как говорил Фрейд, все мы родом из детства. Или это не Фрейд говорил?

Дети росли, становясь все сильнее и сильнее, а Крост изучал их силу. Она была так велика и опасна, что бог был вынужден признать: в тот вечер он нашел не человеческих детей. Он нашел равных себе, богов, которые в один день должны были плечом к плечу вместе с ним править Штормхолдом.

Таара должна была стать его женой, а ее брат — другом и соратником.

— Это ты хорошо придумал...

Мне вдруг очень захотелось что-нибудь съесть. Вкусненького, сладкого, с кофейком или соком. Мозг, похоже, перегрелся от этого псевдосказочного бреда и требовал углеводов. В расщелине он себе жену нашел... оставил бы там, проблем бы меньше было.

За дверью слышались шаги. Всего несколько, словно кто-то подошел к моей двери и остановился.

— Бриная? — позвала я.

В ответ — тишина, и я почувствовала, как липкие мерзкие щупальца страха снова проникают за грудину, оплетают сердце и неприятно сжимаются.

— Деллин...

Этот шепот я узнаю из тысячи, даже если грянут залпом сотни пушек, я все равно различу его среди грохота. Он звучит не только в реальности, но и в моей голове, каждую ночь звучит, каждое утро. Голос вьелся, впитался, вместе с кровью течет по моим венам.

Акорион научил меня жить оглядываясь, но еще я поняла, когда выходила к его птицам, что прятаться и дрожать за закрытой дверью всегда страшнее. Поэтому я вскочила с постели и распахнула дверь, в то время как рука уже тянулась к браслету с крупницами.

Но в коридоре было пусто.

— Черт, — пробормотала я, потеряв глаза, — я уснула?

Ответом, конечно, стала тишина.

Но даже если я вдруг задремала за книжкой, забыв принять зелье, и мне снова приснился Акорион, сон сняло как рукой. Можно было, конечно, увеличить дозу, но меня так напичкали этими зельями в лазарете, что хотелось хоть немного отдохнуть и не просыпаться с абсолютно пустой и глупой головой.

При виде книги к горлу подкатила тошнота. Решив, что трактат о воспитании проблемной жены прочту попозже, я спустилась на кухню. Долго смотрела в шкаф, выбирая между печеньем и конфетами, а потом поняла, что хочу пряников. Как делала мама: имбирных, с какао и хрустящей белой газурью.

Рианнон разрешала хозяйничать на кухне, и в первый день я приготовила так полюбившуюся Брине маргариту. Так что вряд ли леди Найтингрин станет возражать, если я сниму стресс за готовкой. Благо продуктов было в достатке, хватило бы на целый мешок пряников. И имбирь здесь жаловали: с ним получался потрясающе вкусный и, как ни странно, освежающий фруктовый коктейль.

Физическая работа успокаивала. Я старалась не думать ни о чем, кроме теста, хотя черные окна и виднеющийся в дверном проеме кусочек темной гостиной так и навевали жуткие мысли.

